

Болурова Аминат Ниязбиевна

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ КАРАЧАЕВЦЕВ

В данной статье рассматриваются традиционные похоронные обряды одного из кавказских этносов - карачаевцев. При освещении карачаевской похоронной обрядности, базирующейся в основном на мусульманских нормах, была предпринята попытка вычлнить реликты первобытных верований, до сих пор оказывающих влияние на описываемый процесс, обозначить причины их резистентности. Автор обосновывает тезис о том, что похороны, поминки и траур занимали и до сих пор занимают особо важное и сакральное место в семейной и общественной жизни карачаевцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 18-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История, как известно, жестоко наказывает тех, кто не прислушивается к ее суровым урокам. Ведь вмешательство в дела Балкан внешних сил уже неоднократно приводило к самым трагическим последствиям для народов, населяющих полуостров. В братоубийственном противоборстве не могло быть победителей. Этот урок должны усвоить не только балканские, но и другие европейские народы.

Список литературы

1. Алимпий М. Солунски фронт. Београд: Војно-издавачки завод, 1967. 499 с.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 134. Оп. 473.
3. АВПРИ. Ф. 184. Оп. 15.
4. Болтаевский А. А. Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 62-68.
5. Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны: по секретным материалам бывшего Министерства иностранных дел с приложением копий дипломатических документов. М., 1922. 361 с.
6. Живановић Д. Невољни ратници. Београд: Завод за уџбенике, 2008. 349 с.
7. Кирчанов М. В. Македония в болгарском националистическом воображении периода Второй мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 1. С. 93-97.
8. Корсун Н. Г. Балканский фронт мировой войны. 1914-1918 гг. М., 1939.
9. Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. М. – Л., 1934. Т. 1-2. 680 с.
10. Мировые войны XX века: в 4-х кн. М.: Наука, 2005. Кн. 2. Первая мировая война: документы и материалы. 581 с.
11. Недев Н. България в световната война 1915-1918. София: Анико, 2001. 168 с.
12. Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. М. – Л.: Академия наук СССР, 1948. Т. 1. Потеря союзниками Балканского полуострова. 749 с.
13. Прядко И. П. Русский экспедиционный корпус в Македонии: библиография // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 3 (77).
14. Прядко И. П. Югославия: политические уроки // Вестник Международного славянского института. М., 2012. Специальный выпуск к 1150-летию образования русской государственности. С. 112-125.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1.
16. Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914-1916 годов в его важнейших решениях. М.: Кучково поле, 2014. 336 с.

SALONIKA EXPEDITION OF 1915-1918 AND ITS GEOPOLITICAL CONSEQUENCES

Boltaevskii Andrei Andreevich, Ph. D. in History
Moscow State University of Food Production
Boltaev83@mail.ru

The article analyzes the events of Salonika expedition – one of the key incidents of the World War I, considers the circumstances of its formation and diplomatic conflict connected with it. The author proceeds from the premise that not having carried out the main task – Serbia salvation in 1915 – Salonika front turned out to be the first war theatre, where the immediate allies of Germany – Bulgaria and Austria-Hungary – were disabled.

Key words and phrases: Salonika front; diplomatic conflict; Germany; the Entente; Macedonia; battle; capitulation.

УДК 393(471.632)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются традиционные похоронные обряды одного из кавказских этносов – карачаевцев. При освящении карачаевской похоронной обрядности, базирующейся в основном на мусульманских нормах, была предпринята попытка вычленить реликты первобытных верований, до сих пор оказывающих влияние на описываемый процесс, обозначить причины их резистентности. Автор обосновывает тезис о том, что похороны, поминки и траур занимали и до сих пор занимают особо важное и сакральное место в семейной и общественной жизни карачаевцев.

Ключевые слова и фразы: карачаевцы; Северный Кавказ; похоронные обряды; религиозные верования; молитвы; оплакивание покойного; поминки; соблезнование; кладбище; траур; почитание умерших; погребения.

Болурова Аминат Ниязбиевна, к.и.н.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
a-bolurova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ КАРАЧАЕВЦЕВ[©]

Погребальные и поминальные обряды карачаевцев находились в тесной связи с их религиозными верованиями, среди которых главную роль играл ислам и, отчасти, древние домотеистические (языческие)

верования. К малоизученным проблемам карачаевской этнологии относится похоронная обрядность. Она представляет собой один из самых сложных обрядовых комплексов, выступает наиболее консервативным элементом соционормативной культуры этноса.

По мнению С. А. Токарева, «погребальные обычаи – это не только захоронения как таковые (труположение, трупосожжение) и относящиеся к ним поверья, а и всевозможные представления о загробном мире, магические обряды и запреты, дары и жертвы, обрядовые оплакивания, надгробные памятники, поминальные обычаи траурная одежда и пр.» [8, с. 42].

Смерть человека, особенно молодого, у карачаевцев, как и у других народов, – большое горе. В этой связи в доме, где кто-либо умирал, начинался плач-оплакивание покойного. Особенно громко свои чувства выражали ближайшие женщины-родственницы.

Для оповещения далеко живущих знакомых и родственников рассылались печальные вестники (ёлюм келечи). Они объезжали дальние кварталы села, другие населенные пункты, возвещая о смерти односельчанина. «Горевестники» отправлялись в путь на лошадях. Обычно они спешно подходили к ныгышу (центральному, почетному месту селения), где, как правило, всегда находилось много народу, особенно пожилых мужчин. Вестника смерти узнавали без слов: он держал плетень в левой руке (обычно ее держат в правой), не скакал по селению, со встречными не здоровался. Не слезая с лошади и не приветствуя собравшихся, он объявлял печальную весть: «ол дунясы джарыкь болсун, быллай адам аушду» (да будет светел тот мир его, такой-то скончался). Старики вставали со своих мест и выказывали соболезнование определенной фразой: «ол дунясы джарыкь болсун» («да будет светел тот мир его») [6, с. 333].

Оповещенные о смерти родственника или знакомого бросали свои дела и отправлялись выразить соболезнование семье покойного, а также принять участие в похоронах. Приближаясь к дому умершего, мужчины и женщины различных кварталов села, других населенных пунктов составляли отдельные партии (кьаум). Войдя во двор покойника, мужчины становились впереди, а женщины выстраивались сзади них. Один из мужчин обращался к старикам с просьбой прочитать заупокойную молитву (дуа) (ПМА. Апаев).

В каждой группе женщин выделялись плакальщицы. Среди них были общепризнанные, искусные причитальщицы (сарынчыла). Особое место в похоронной обрядности занимали плакальщицы, которые для каждого случая импровизировали свои слова и мелодии, в которых обзвевалась нелегкая жизнь умершего. Очень трогательны были причитания дочери или сестры умершего. Слова-плачи (сарын) заставляли призадуматься присутствующих над печальной судьбой покойника и его осиротевшей семьи, низко склонить головы и проникнуться сочувствием к людскому горю. Смерть человека, прожившего долгую и благополучную жизнь, считали как бы «счастливым исходом» (насыбын табхан). Обычно одежду такого покойника разрывали на маленькие кусочки и раздавали многодетным матерям как залог того, что получивший частицу покрова проживет такую же долгую и счастливую жизнь. Доисламские формы проявления горя (громкий плач, причитания, царапание лица, разрывание одежды и др.), имевшие место в быту многих народов Кавказа и особенно прослеживавшиеся среди женщин, всячески осуждались представителями мусульманского культа (ПМА. Боташева).

После окончания приготовлений к погребению (омовение, облачение в саван, рытье могилы, заготовление досок) тело умершего заворачивали в кошму, бурку или же в ковер и выносили на специальных носилках (сал агъач). Перевозка покойника на арбе или санях не одобрялась. Перед тем как предать тело земле, служитель культа выполнял обряд выкупа грехов покойного (деур). За проведение деура и чтение мусульманской погребальной молитвы (джаназы) эфенди получал соответствующее вознаграждение. Карачаевский деур неизвестен ни в арабском мире, ни в нормах мусульманского права. Ничего не сказано о нем в Коране и в других мусульманских сочинениях. Было бы логичным предположить, что корни этого обряда восходят к языческим представлениям, но окончательно прояснить его природу ни путем привлечения письменных источников, ни путем задействования полевого материала пока в полной мере не удалось.

Согласно укоренившейся мусульманской традиции, у карачаевцев было принято хоронить в день смерти до захода солнца. Промедление с погребением бывало в исключительных случаях, чаще всего из-за ожидания приезда очень близких усопшему людей, по какой-либо причине находившихся в отъезде. В таких случаях похороны обычно переносились на второй день, особенно если смерть наступала во второй половине дня [4, с. 259].

В старину, как показывает археологический материал, в могилу (гроб-колоду) вместе с покойником клали его вещи (огниво, нож, ножницы, украшения; младенцам – игральные альчики; незамужним – их нарядные одеяния). По своей форме доисламские погребальные сооружения восходят к памятникам раннего средневековья Карачаево-Черкесии [7, с. 154]. С принятием ислама захоронения с одеянием и предметами быта были постепенно изжиты. Но интересно отметить, что упомянутый обычай в пережиточной форме прослеживался вплоть до XX в., когда часть из перечисленных предметов изображалась на надмогильных камнях.

Усопших обычно хоронили на родовом (тукумном или атаульном) кладбище (кьабырла). При этом карачаевцы, как и другие горцы Кавказа, нередко игнорировали исламскую норму, согласно которой тело умершего должно было быть похоронено на ближайшем мусульманском кладбище. Даже если человек умирал далеко от дома, на чужбине, труп старались доставить именно на родовое кладбище. Вплоть до XIX в. (включительно) над местами захоронений представителей высшей аристократии сооружали склепы (кешене) – семейные или же одиночные, полуподземные или же надземные. Исторически могила называется по-разному. Наиболее ранние формы – шиякы, оба и кешене, и самый поздний тип – кьабыр.

В некоторых селениях (в Большом Карачае – в Карт-джурте, Хурзуке, Учкулане) имелись и общесельские некрополи. Характерно, что иногда тело умершей женщины относили не на родовое кладбище мужа, а погребали там, где находились могилы её отца и других кровных родственников.

На кладбище тело покойника на носилках опускают на землю или на пол в специальных помещениях и совершают молитву-джаназы. Потом тело относят к месту захоронения, опускают в могилу, представляющую специальную яму с нишей. Покойника кладут в нишу, закрывают её досками или камнями (кирпичами), затем засыпают могилу землей. Во время этой работы мулла или кто-либо из знающих суры Корана читает их. Засыпав могилу, совершают первый дуа за усопшего, второй – за его родственников, погребенных здесь же, третий – за односельчан, четвертый – за всех мусульман и т.д. (ПМА Каракотов).

После погребения все возвращаются во двор умершего, где несколько раз совершают дуа. Кто-либо из родственников сообщает о дне чтения Корана на помин души усопшего, после чего все приехавшие уезжают. Братья, дяди, сестры, тети покойного остаются на последующие три дня с целью оплакивать ушедшего в иной мир и принимать соболезнования (къайгы сёз) от приходящих во второй или третий день родственников и знакомых, по той или иной причине задержавшихся с приездом ко дню похорон.

В семье усопшего, согласно сложившемуся обычаю, в течение трех дней не принято готовить пищу. В этой связи членов находящейся в трауре семьи и людей, прибывших выразить соболезнования, кормят ближайшие родственники и соседи покойного. Старики по утрам в первые три дня приходили к могиле и читали «иясын» (молитву).

Большое место в карачаевской похоронной обрядности занимали поминки. В честь умершего карачаевцы организуют чтение Корана и несколько поминок. На них собирается большое количество людей, поэтому провести их даже семье со средним достатком довольно обременительно. В связи с этим все соседи и особенно близкие родственники оказывают семье усопшего материальную помощь овцами, различными кушаньями и своим трудом, участвуя в приготовлении пищи и обслуживании собравшихся людей. В настоящее время эта поддержка чаще всего оказывается деньгами. Сбор финансовой помощи поручается кому-либо из близких семье покойного людей, который записывает фамилию и имя человека, делающего взнос и его сумму (ПМА. Айбазов).

Родственники оказывали и оказывают поддержку близким умершего прежде всего потому, что они считают смерть человека не только делом его семьи, но и всего рода. В этом проявляется древний обычай – родовая взаимопомощь. Ближайшие родственники всегда помогали также в тех случаях, когда семья усопшего была достаточно зажиточной и вполне могла обходиться своими силами. Размеры помощи, конечно, были различными и зависели в основном от степени родства и материального положения тех, кто её оказывал. При этом каждый из них знал, что в аналогичных случаях они также могут рассчитывать на ответную взаимовыручку, на такое же внимание к горестям или радостям [1, с. 124].

Первые поминки карачаевцы организовывали на третий день после похорон. Для этого резали крупный рогатый скот или несколько овец, жарили пироги, закупали рис, пшено, сахар, сладости. Над жертвенным животным мулла читал молитву. Всех собравшихся родственников, соседей, знакомых непременно угощают. Кроме того, готовят кульки (пакеты) с мясом, рисом, пшеном, сахаром, которые раздают присутствующим, развозят родственникам и неимущим. Принимая эту поминальную пищу, все говорят: «Дай Бог, чтобы дошло до души усопшего» [5, с. 136].

На чтение Корана собирались мужчины и женщины, умеющие его читать. Муллы приводили и своих учеников – сохта, обучавшихся в примечетских школах и медресе (в досоветский период). Читавшим Коран раздавали и сейчас раздают кульки с пищей. На третий день после похорон близкие родственники стирали одежду и постель покойника, которые затем передавались беднякам и тому, кто обмывал покойного (джуумдусун чачу).

В рамках поминальной обрядности карачаевцы жарили пироги и раздавали их со сладостями каждый четверг вечером в течение 52 дней после смерти человека.

Следующие поминки, называемые «кемик дуа», устраивались на 52 день после смерти. В этот день приносят в жертву крупный рогатый скот, овец, покупают пшено, рис, сахар, пачки чая. Над мясом и другими продуктами мулла, как обычно, читает молитву и говорит: «Дай Бог, чтобы досталось душе усопшего». Готовятся различные кушанья, угощаются все присутствующие. Мясо делится на 100-200 долей и вместе с пакетами сахара, риса, пачкой чая и сладостями раздается присутствующим и развозится родственникам и неимущим (ПМА. Текеева).

Наконец, в годовщину смерти устраивались годовые поминки (джыл ашы). Они практически идентичны тем, что проводятся на 52-й день. На джыл ашы забивали несколько голов мелкого рогатого скота, пекли огромное количество пирогов, готовили множество блюд. Близкие родственники и соседи принимали активное участие во всех расходах.

Можно также отметить, что стоит только карачаевцу увидеть во сне кого-то из умерших (отца, мать или родственника), он сразу же истолковывает его в том смысле, что душа покойного чем-то недовольна, нуждается в помощи и т.п. Поэтому сразу же дается «команда» готовить и раздавать пироги, сладости, а иногда и деньги, чтобы умиловить усопшего (ПМА. Гочияева).

По-видимому, неслучайно все, кто выражает свои соболезнования родственникам в связи с кончиной их сородича, обязательно желают им, чтобы они не забывали об умершем и выполнили свой долг перед ним. Карачаевцы действительно не забывают своих покойных до конца своей жизни. Культ предков строго почитается ими.

Следует добавить, что через определенное время родные заказывали у известных мастеров по дереву и камнерезов памятник умершему. Мастер вырезает дерево или камень, обтачивает его и уже на стеле делает нужные надписи. Обычно они выглядят следующим образом: вверху полумесяц, внутри него шести- или пятиконечная звезда, выше средней части фамилия, имя и отчество, число, месяц, год рождения и смерти, иногда изображение молитвенного коврика, кумгана (сосуда) для омовения, пояса и кинжала, а на женских – национального платья с нагрудником и поясом.

В настоящее время многие заказывают памятники из черного мрамора, для женщин – из белого камня. Памятники ставятся у изголовья могилы усопшего. День установления памятника отмечается приглашением муллы, нескольких соседей, родственников и их угощением (ПМА. Байчорова).

Существовал обычай в память умершего строить мосты, оросительные каналы, изгороди. Они носили имя покойного. В честь усопшего жертвовали в мечеть ковры и пр. Описанные выше религиозные ритуалы всячески поддерживались и регламентировались служителями культа, которые за оказанные «услуги» получали соответствующее вознаграждение со стороны родственников и близких умершего [2, с. 156].

Траур у карачаевцев («къара кийиу») состоял в ношении черной одежды. Близкие родственники соблюдали строгий траур в течение от пятидесяти двух дней до года. Вдова в течение всего траурного времени не снимала с себя одежду, в которой она была в день похорон. Овдовевшие мужья обычно в день похорон опоясывались полотняным поясом (бел кысыу). На протяжении поминального периода лица, носящие траур, не показывались в обществе, где проводились увеселительные мероприятия. Мужчины не брили бороды. Снятие траура происходило по разрешению старших родственников покойного [3, с. 89].

Как видно из сказанного, карачаевцы уделяли большое внимание почитанию умерших. Это, видимо, напрямую связано с бытовавшим культом предков. Люди были уверены в том, что умершие и на том свете нуждаются в их внимании, в их помощи. Если же не удовлетворить желаний усопших, не выполнить свой долг перед ними, то на земле у живых не будет ни удачи, ни счастья.

Список литературы

1. **Багчаев В. М.** Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эль-фа, 1986. 156 с.
2. **Джуртубаев М. Ч.** Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эль-фа, 1991. 256 с.
3. **Каракетов М. Д.** Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М.: Наука, 1995. 344 с.
4. **Карачаевцы: историко-этнографический очерк.** Черкесск, 1978. 336 с.
5. **Кучмезова М. Ч.** Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 210 с.
6. **Мамбетов Г. Х.** Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-фа, 1999. 352 с.
7. **Смирнова Я. С.** Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. 262 с.
8. **Токарев С. А.** Погребальные обычаи, их смысл и происхождение // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 42-47.

Полевой материал автора

1. **Айбазов Умар Тохтарович**, 1930 г.р., а. Учкулан Карачаево-Черкесской Республики, записи 2002 г.
2. **Апаев Азрет Мухтарович**, 1931 г.р., а. Хурзук Карачаево-Черкесской Республики, записи 2000 г.
3. **Байчоров Хусей Джанболатович**, 1938 г.р., г. Теберда Карачаево-Черкесской Республики, записи 2002 г.
4. **Боташева Айшат Хызыровна**, 1930 г.р., а. Учкулан Карачаево-Черкесской Республики, записи 2002 г.
5. **Гочияева Люза Муссаевна**, 1936 г.р., а. Карт-Джурт Карачаево-Черкесской Республики, записи 2002 г.
6. **Каракотов Амыр Рамазанович**, 1932 г.р., г. Карачаевск Карачаево-Черкесской Республики, записи 2002 г.
7. **Текеева Роза Гапалаовна**, 1930 г.р., а. Карт-Джурт Карачаево-Черкесской Республики, записи 2002 г.

TRADITIONAL FUNERAL RITUALS OF THE KARACHAI PEOPLE

Bolurova Aminat Niyazbievna, Ph. D. in History

Karachaevo-Cherkessk State University named after U. D. Aliev
a-bolurova@mail.ru

The article examines the traditional funeral rituals of one of the Caucasian ethnoses – the Karachai people. Describing the Karachai funeral rites, which are based basically on the Muslim norms, the author tries to identify the relicts of primitive beliefs still influencing the analyzed process, to specify reasons for their resistance. The researcher argues for the thesis that funeral, funeral feast and mourning took and still take a special sacred place in the family and social life of the Karachai people.

Key words and phrases: the Karachai people; North Caucasus; funeral rituals; religious beliefs; prayers; bewailing the deceased; funeral feast; condolence; cemetery; mourning; reverence of the deceased; burials.